

0- 782244

На правах рукописи

ДУШИНИНА ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВНА

**ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСКУССТВА И ПРОЗА ГЕНРИ
ДЖЕЙМСА**

**Специальность 10.01.03 –Литература народов стран
зарубежья (американская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Иваново – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

**Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Анцыферова Ольга Юрьевна**

**Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Морозова Ирина Васильевна
ГОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»**

**кандидат филологических наук
Андреевских Ольга Сергеевна
ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова»**

**Ведущая организация – ГОУ ВПО «Пермский государственный
университет»**

Защита состоится 2 апреля 2010 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.04 при Ивановском государственном университете по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета.

Автореферат разослан 24 февраля 20

Ученый секретарь
диссертационного совета

Тюленева Е.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Генри Джеймс (Henry James, 1843-1916) как писатель и критик представляет собой одну из самых ярких фигур в американской и европейской литературе рубежа XIX-XX веков. По количеству посвященных ему исследований среди англоязычных писателей он может сравниться, пожалуй, только с Шекспиром или Фолкнером¹. Один из сравнительно новых и мало опробованных в нашей науке подходов к его творчеству связан с культурологическим направлением в изучении литературы, со стремлением проанализировать литературные явления не только в контексте современной литературы, но и других видов искусств, и культуры в целом.

Внимание к изучению интермедийальных тенденций в литературе обусловлено сменой культурной парадигмы и предполагает отказ от литературоцентризма и переход к так называемому «искусствоцентризму». XX век стал временем рождения новых синтетических видов искусств и ознаменовался яркими попытками диалога и взаимообогащения различных видов художественного творчества. Одним из таких новаторских направлений творческого воспроизведения действительности стали визуальные искусства, в контексте которых мы рассматриваем эстетические новации Генри Джеймса.

В данной работе под визуальными искусствами мы понимаем не только архитектуру, скульптуру, живопись и графику, но и иллюстрацию и карикатуру, а также и относительно новые искусства – фотографию и рекламу, не отразившиеся в полной мере в XIX столетии и получившие осмысление лишь в XX в. К визуальным искусствам, возникшим в конце XIX столетия, относится и кинематограф, однако, как следует из художественного и документального наследия писателя, «великий немой» не

¹ Hocks R. The Several Canons of Henry James // American Realism. 1989. Vol.23. №3

входил в сферу размышлений Джеймса об искусстве и не оказал значительного влияния на его творчество.

В нашей стране проза Г. Джеймса в контексте визуальных искусств еще не становилась предметом специального и системного исследования. Этим определяется **научная новизна** диссертации, где впервые в отечественном литературоведении осуществлено комплексное интермедialное исследование визуальной образности художественной прозы Генри Джеймса, а также введены в научный обиход его искусствоведческие статьи.

Актуальность избранной темы обусловлена ее созвучностью так называемому «визуальному повороту» в гуманитарном знании. Эта новая эпистемологическая модель пришла на смену «лингвистическому повороту» постструктурализма и повлияла на формирование новой исследовательской парадигмы – междисциплинарного подхода к изучению визуальной культуры во всех ее проявлениях, а в литературе – к исследованию изобразительных средств, находящих выражение в таких элементах повествования, как описания, носящие отпечаток влияния живописи, скульптуры, архитектуры и других визуальных искусств; аллюзии на произведения искусства; тропы, апеллирующие к визуальным искусствам; заимствования словесным текстом композиционных и жанровых особенностей живописи и других видов искусства.

Объектом исследования являются художественная проза Г. Джеймса, в которой визуальные искусства присутствуют либо как тема, либо как структурообразующий фактор, а также литературная и искусствоведческая критика писателя, его автобиографические произведения, записные книжки и эпистолярное наследие.

Предмет диссертации представляет визуальная образность, живописность прозы Генри Джеймса во всех ее проявлениях. В этой связи встает вопрос, что же следует понимать под «визуальной образностью» и «живописностью» литературного текста. В своей работе мы пытаемся

конкретизировать эти понятия и рассмотреть различные аспекты взаимодействия поэтики Джеймса с визуальными искусствами.

Цель диссертации: исследовать специфическую природу влияния визуальных искусств на прозу Г. Джеймса на уровне поэтики литературного произведения и эстетики художественного творчества американского писателя. Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

1) определить место творчества Г. Джеймса в литературе рубежа XIX – XX веков в контексте ее взаимодействия с визуальными искусствами;

2) исследовать истоки возникновения интереса писателя к визуальным искусствам;

3) ввести в научный обиход искусствоведческие статьи Г. Джеймса;

4) подвергнуть комплексному анализу взаимодействие литературы с визуальными видами искусств (фотография, карикатура, графика) в художественном творчестве Джеймса;

5) изучить способы и приемы создания визуальной образности в художественной прозе Г. Джеймса.

В диссертации применяется комплексный метод исследования, синтезирующий несколько видов анализа: литературоведческий, искусствоведческий, стилистический, контекстологический, сопоставительный. Избранный аспект изучения и решаемые задачи предполагают обращение к сравнительно-типологическому и культурно-историческому методам. Предпринимается сопоставительный анализ произведений литературы и визуальных видов творчества, раскрываются общие эстетические закономерности и традиции взаимодействия литературы и визуальных видов искусства: живописи, графики, архитектуры, скульптуры, фотографии.

Методологической основой диссертационного исследования послужили работы известных отечественных и зарубежных литературоведов, искусствоведов, культурологов, рассматривающие феномен визуальности,

анализирующие взаимодействия литературы и визуальных искусств (Н. В. Тишунина, Н. С. Бочкарева, Н. В. Брагинская, М. Б. Ямпольский, У. Дж. Т. Митчелл, Л. Геллер и др.), а также работы, рассматривающие творчество Генри Джеймса в литературном и общекультурном контексте. К таковым относятся работы О. Ю. Анцыферовой, А. М. Зверева, Т. Л. Морозовой, Т. Г. Селитриной, М. Белл, М. Торговник, А. Тинтнер, В. Х. Уиннер и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Влияние визуальных искусств играет ключевую роль в творчестве Джеймса, что связано и с субъективными (биографическими) обстоятельствами, и с объективными – наряду с существовавшими ранее изобразительными искусствами на рубеже 19–20 вв. на первый план выдвигаются новые визуальные средства освоения действительности и воздействия на человеческое сознание, связанные с новыми техническими открытиями – фотографией и рекламой.

2. Эстетическая концепция Генри Джеймса характеризуется наличием диалога между искусством слова и визуальными искусствами, что диктует необходимость интермедийного анализа его текстов.

3. Искусствоведческие статьи Джеймса представляют не только узко специальный интерес, но и становятся моделью для осмысления самых общих проблем эволюции художника, оптимальных условий для реализации его творческого дара, размышления о рецепции его творений критикой и публикой.

4. Иллюстрация для Джеймса является полноценным визуальным искусством, способным, наряду с живописью, создавать настоящие шедевры. Однако аксиомой для писателя становится самодостаточность литературного произведения и нецелесообразность его иллюстрирования. Единственное исключение делается для ассоциативного использования фотофронтисписов.

5. Эксплицитно поэтика визуальности Джеймса выражается во включении в текст словесно воспроизведенных образов произведений визуальных искусств: экфрасисы и аллюзии – принципиально важные для Джеймса приемы художественного смыслообразования и одновременно апелляция к авторитетной в глазах автора традиции.

6. На имплицитном уровне поэтика визуальности реализуется в заимствовании литературным произведением композиционных особенностей визуальных искусств: точки зрения, обрамления, крупного плана, переднего плана и фона, композиционно-изобразительной структуры *mise-en-abîme* («картина в картине»), а также использование тропов, апеллирующих к визуальному восприятию.

7. Поэтика визуальности тесно связана с двумя идейно-тематическими векторами джеймсовской прозы – «международной темой» и темой искусства. Наделяя персонажей-художников способностью мыслить эстетическими категориями, писатель придает воспринимаемой ими реальности искусствоведческое измерение. Европейцы, в противовес «естественным» американцам, ассоциируются с искусством, искусственностью и представлены как статичные фигуры, сродни артефактам.

8. Рефлексия Джеймса об искусстве, апелляция к предыдущему культурному опыту читателя и умение создавать визуальные словесные образы усложняются и совершенствуются по мере его творческой эволюции. Поздние романы Г. Джеймса основаны в большей степени на статичных образах, чем на последовательной смене сюжетных событий.

Научно-практическая ценность работы определяется возможностью использовать ее результаты в курсах лекций по истории зарубежной литературы рубежа XIX–XX вв. и по истории литературы США, в курсе лекций «История

мирового художественного искусства и литературы» (специальность «Реклама»), при разработке спецкурсов по взаимовлиянию литературы и других видов искусств, при дальнейшем изучении творчества Г. Джеймса в контексте американской и европейской литературы и культуры.

Достоверность полученных результатов обеспечивается методологической обоснованностью теоретических положений, применением комплекса взаимодополняющих методов исследования, детального текстуального анализа.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в виде докладов на международных конференциях: Общества по изучению культуры США (Москва, 2006 и 2007), «Пуришевские чтения» (Москва, 2006–2008), «Актуальные проблемы изучения языка и литературы: языковая политика в межкультурной среде» (Абакан, 2006); 7-я конференция Ассоциации преподавателей английского языка Беларуси BelNATE-IATEFL (Минск, 2006), «Грехнёвские чтения-VI» (Н. Новгород, 2006), «Лингвокультурное пространство: современные тенденции изучения» (Иваново, 2006), Юбилейной международной научной конференции, посвященной тридцатилетию кафедры зарубежной литературы «Художественное слово в пространстве культуры» (Иваново, 2006), научно-теоретического семинара «Принцип визуализации в истории культуры» (Шуя, 2007), международной конференции Ассоциации американистов Беларуси «Трансатлантический опыт: взаимодействие культур, эксперимент, переосмысление и обновление традиций» (Минск, 2007); конференции «Малые жанры в русской и зарубежной литературе: вопросы теории и истории» (Иваново, 2007), а также на ежегодных конференциях аспирантов и молодых ученых «Молодая наука в классическом университете» (Иваново, 2006–2008).

Структура исследования обусловлена его задачами, а также характером исследуемого материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Содержание диссертационного

исследования изложено на 205 страницах. Список использованной литературы включает 315 источников, из них 151 на английском языке.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность, научная новизна, цель и задачи исследования, а также определяется уровень изученности заявленной темы в зарубежном и отечественном литературоведении.

Первая глава **«Взаимодействие литературы и визуальных искусств на рубеже XIX–XX веков и эстетика Генри Джеймса»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф **«Трактовка понятия «визуальность» в гуманитарной науке: опыт исторического очерка»** включает аналитический обзор теоретических работ, посвященных феномену визуальности в литературе. О соотношении поэзии и живописи критики начали задумываться еще с античности. В Средние века особое значение приобретают иконопись и церковная архитектура; в эпоху Возрождения – скульптура, архитектура, живопись.

В Новое время Лессинг видит в невещественности *словесного* образа значительное преимущество перед *пластическим*, ограниченным рамками пространственно-временных отношений. В XIX веке возникает идея романтического синтеза искусств.

Современные философы пишут о всеобщей тенденции «визуализации» мышления человека XX–XXI веков. В. Беньямин указывает на суггестивный механизм воздействия визуальных образов на сознание зрителей, порождающий в воспоминаниях эффект *déjà vu* и тем самым подменяющий личный опыт и знания опытом фиктивным, убеждающим человека в реальности того, что он не видел и не испытывал.

Определенное влияние на исследование визуальной культуры на Западе оказали такие ученые как Р. Барт,

М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Т. Дж. Митчелл, Ж. Бодрийяр и другие.

Одной из активно изучаемых литературоведением тенденций в художественной прозе стала *интермедийальность*. Под «интермедийальностью» мы, вслед за Н. В. Тишуниной, понимаем «особый тип структурных взаимосвязей внутри художественного произведения, основанный на взаимодействии языков различных видов искусства в системе единого художественного целого»², или «наличие в художественном произведении таких образных структур, которые включают информацию о другом виде искусства»³. Феномен интермедийальности возникает вследствие усложнения принципов организации художественного текста, который заимствует и ассимилирует свойства текстов других видов искусства.

Для проведения параллелей между живописным и словесным искусством исследователями часто используется категория «экфрасис». Исследованием этой категории занимаются Л. Геллер, Д. Хеффернен, Н. А. Дмитриева, Н. В. Брагинская, В. В. Бычков, Н. А. Фатеева, Е. В. Яценко и др. В теоретико-литературном исследовании Н. С. Бочкаревой впервые рассматриваются образы произведений визуальных искусств в литературе как пример реализации изобразительного потенциала литературы⁴.

В результате «визуального поворота» появился новый тип исследователей, отстаивающих тип профессиональной компетенции, основанной на междисциплинарном подходе к

² Тишунина Н.В. Западноевропейский символизм и проблема взаимодействия искусств: Опыт интермедийального анализа. Монография. СПб., 1998. С.4.

³ Тишунина Н.В. Проблема взаимодействия искусств в литературе западного символизма // Синтез в русской и мировой художественной культуре. Материалы 2-й научно-практ. конф. М., 2002. С.101.

⁴ Бочкарева Н.С. Образы произведений визуальных искусств в литературе (на материале художественной прозы первой половины XIX века): Автореф. дисс. канд. филол. наук. Москва, 1996.

изучению визуальной культуры. В литературоведении это выразилось в первую очередь в интересе к феномену интермедиальности, который и породил такие новые термины, как визуальные искусства, визуальное мышление, экфрасис. Сущность всех этих понятий, вместе взятых, и становится общей базой для интерпретации понятия «визуальность».

Второй параграф первой главы **«Теоретические аспекты взаимодействия литературы и визуальных искусств рубежа XIX–XX веков и эстетика Генри Джеймса»** предлагает сопоставительный анализ литературы и визуальных искусств *fin-de-siecle* и включает в данный контекст творчество Г. Джеймса, которое рассматривается как одно из наглядных воплощений тенденции к синтезу искусств на рубеже веков.

Синтетический характер словесного искусства Джеймса, в известной степени, восходит к национальной романтической традиции. О романтическом генезисе эстетики Генри Джеймса говорят обычно в связи с именем Натаниэля Готорна, сыгравшего большую роль в становлении Джеймса-художника. Глубокий психологизм Готорна, неоднозначность нравственных оценок содействовали становлению «точки зрения» как ведущего приема психологического анализа у Джеймса. Признавая эстетическую незрелость американского культурного сознания, оба писателя стремились совершить своеобразное «паломничество» в Европу.

Существенным для творческого развития Генри Джеймса явилось знакомство с европейской литературой, в частности, с группой французских литераторов, которых он называл «внуками Бальзака» (Г. Флобер, Э. Золя, Ги де Мопассан, Э. де Гонкур). Не принимая этического релятивизма натуралистов, Джеймс, тем не менее, был полностью согласен с Г. Флобером в том, что автор не должен навязывать читателю собственные готовые оценки происходящего.

С этим отказом от авторского всеведения связана одна из главных художественных находок Джеймса – прием «точки

зрения». Этот термин неизбежно отсылает нас к визуальным искусствам. В творчестве Джеймса прием «точки зрения» стал программным принципом. С начала XX века в исследовании проблемы «точки зрения» начинает видиться главный секрет словесного искусства. Эта позиция в особенности характерна для представителей «новой критики» и структуралистов.

Помимо критического освоения Джеймсом в 1870-х годах творчества французских литераторов и несомненного типологического сходства его художественных поисков с философской теорией прагматизма⁵, следует отметить творческое ученичество Джеймса у И. С. Тургенева. Воздействие русского мастера на обретение прозой Джеймса такого свойства, как визуальность, сказалось, во-первых, в том, что оба художника в построении произведений отталкивались от характера, а, следовательно, для обоих художников ключевым оказывалось изображение человека. Распространенным элементом в структуре образа персонажа у обоих писателей стала аналогия с живописным полотном. Искусство слова признает свою ограниченность в передаче видимого мира и обращается за помощью к живописи.

Джеймс жил в одно время с движением эстетизма, неоднократно сотрудничал в журнале «Желтая книга». Однако приверженцем эстетизма Джеймс не был, хотя, как и «эстетов», его интересовали проблемы соотношения искусства и жизни, формы и содержания в искусстве. Возможно, его несколько отталкивала нарочитая, превращающаяся в самоцель «декоративность» прозы апологетов эстетизма.

Тенденции, наметившиеся в культуре XIX века, получают свое развитие в следующем столетии. Так, зрение, видение приобретает особое значение, активно продолжает развиваться фотография. По мере распространения газет и

⁵ Головачева И.В. Поэтика «экспериментальной» прозы Генри Джеймса (1896-1901): Автореф. дисс. канд. филол. наук. Л., 1987.

журналов, пресса также становилась все больше ориентирована на визуальное. Наблюдается увеличение числа графических и фотографических иллюстраций в периодических изданиях начала XX века, порой приобретающих характер рекламы. И Генри Джеймс оказался необычайно чувствителен к этим инновациям.

Вторая глава **«Генри Джеймс как художественный критик»** посвящена анализу взглядов Джеймса на визуальные искусства, на соотношение визуального и словесного образов, отраженных в его журнальных статьях, искусствоведческих очерках и рецензиях на выставки современных художников и признанных мастеров прошлого.

В первом параграфе **«Живопись Джона Сарджента и Джеймса Уистлера в восприятии Генри Джеймса»** рассматриваются взгляды американского писателя на современную ему живопись, изложенные в его статьях, посвященных «академическому» искусству (в частности – американскому художнику репатрианту Джону Сардженту) и работам участника французского «Салона отверженных» 1863 года импрессиониста Джеймса Уистлера. В размышлениях писателя о творчестве столь разных художников наиболее ярко раскрылся талант Джеймса – художественного критика.

Интерес Джеймса к творчеству Дж. Сарджента (1856-1925) во многом определен общностью происхождения, а также стилистическим и тематическим сходством их творчества. Размышления об искусстве живописи сопряжены у Джеймса с теоретическим обоснованием собственных писательских поисков. В очерке о Сардженте Джеймс проявляет себя скорее как писатель, чем как искусствовед. Уже с первых строк автор размышляет об оптимальном способе репрезентации своего героя-художника. Анализируя творчество художника-эмигранта, Джеймс размышляет косвенно и о собственной судьбе. Вместе с тем, в очерке проявилась искусствоведческая компетентность писателя.

Среди самых удачных работ Сарджента Джеймс называет «Детей Эдварда Бойта» (1882). Здесь декоративность, характерная для мужских портретов Сарджента, сочетается с темой детства, интерес к которой сближает его с Джеймсом, в творчестве которого эта тема заняла весьма значительное место («Что знала Мейзи» (*What Maisie Knew*, 1897); «Неуклюжий возраст» (*The Awkward Age*, 1899) и др.). Детские образы в творчестве Джеймса, как правило, служат тому, чтобы показать несовместимость чистой души ребенка с лицемерием и цинизмом мира взрослых. Поэтому маленькие сестры Бойт среди роскоши холодной гостинной на портрете Сарджента соответствуют джеймсовской интерпретации темы детского одиночества.

Для Джеймса искусство всегда являлось неотъемлемой составляющей жизни. Однако самовыражение не было главным требованием, предъявляемым Джеймсом к произведениям искусства. Показательным примером этого является интерпретация Генри Джеймсом работ импрессионистов. Размышления писателя о слабых и сильных сторонах импрессионистов могут быть отнесены не только к живописи, но и к литературе.

Мнение Джеймса о своем соотечественнике Джеймсе Эбботе Мак-Нейле Уистлере (1834–1903), одном из представителей импрессионизма, может представлять интерес не только как показатель отношения Джеймса к импрессионистическому искусству. Главным изъяном этого направления Джеймс считает полное «отсутствие воображения» (*a plentiful absence of imagination*). За редким исключением, работы Уистлера представлялись Джеймсу эпатажными и легковесными. По мнению писателя, художник слишком много внимания уделял форме выражения своих ощущений, игнорируя сам предмет изображения. Главным недостатком картин Уистлера Джеймс считал их малую соотнесенность с жизнью. Однако с течением времени оценки Джеймса импрессионистического искусства стали менее категоричными.

Во втором параграфе «**Карикатуры Оноре Домье: взгляд Генри Джеймса**» рассматриваются воззрения Джеймса на современное ему искусство карикатуры на примере творчества О. Домье (1808–1879). По замечанию Н. А. Дмитриевой, именно «в графике изобразительное искусство в максимально доступной ему степени сближается с искусством слова»⁶. Поэтому вполне объясним тот факт, что графическое искусство привлекло к себе внимание писателя.

Несколькими искусными штрихами художнику удастся сохранить современные типы для потомства, что и дает право Джеймсу называть карикатуры Домье «настоящим искусством».

Особое внимание Джеймса привлекает картина Домье «Ценители» (*Connoisseurs*), на которой изображены так называемые «знатоки искусства». Тема «искусство и поклонники» появилась в творчестве обоих художников как выражение духа времени – времени, когда посещение выставок входило в моду. Подобные явления, подмеченные Домье в середине XIX века, получили развитие во времена Джеймса, и конечно, не могли оставить его равнодушным.

Третий параграф «**Размышления Генри Джеймса о графике и иллюстрациях к художественным произведениям**» посвящен воззрениям Джеймса на иллюстрирование. Произведения самого Джеймса не раз издавались с рисунками. Однако, постепенно писатель пришел к мысли о нецелесообразности сопровождать литературное произведение рисунками. Тем интереснее едва ли не единственный случай, когда Джеймс благосклонно отозвался об иллюстрациях (рецензия на роман Дж. Дюморье «Питер Иббетсон» (1897), проиллюстрированный автором).

Статья 1883 года представляет собою особый интерес в связи с тем, что она была озаглавлена Джеймсом по аналогии с серией рисунков Дюморье в «Панче». Среди персонажей,

⁶ Дмитриева Н.А. Изображение и слово. М., 1962. С. 278.

созданных художником, особое место занимают женские образы. Дюморье, как и Джеймсу, было свойственно интерпретировать образы женщин в эстетических категориях, уподоблять их неким артефактам.

Прием подписей к собственным рисункам также сближает Дюморье с Джеймсом: подписи нередко приписываются им сторонним наблюдателям. В этом можно видеть аналогию опоре на субъективное воспроизведение реальности, которое становится все более популярным в литературе и искусстве конца XIX в. и выражается у Джеймса в приеме «точки зрения».

Стремясь воспроизвести типичные ситуации, в которые попадают представители высшего света, Дюморье создает пародии на богатых покровителей искусства. Нувориши нашли свое место и в творчестве самого Г. Джеймса (романы «Родрик Хадсон» (Roderick Hudson, 1875), «Американец» (The American, 1877) и мн. др.).

Размышления об успешности романа Дюморье «Трильби» переплетались с острым переживанием Генри Джеймсом собственной непопулярности у широкой публики. Можно предположить, что на написание повести о художнике, «заласканном» обществом до смерти («Смерть льва» (The Death of the Lion, 1894)), Джеймса натолкнули не только собственные переживания, но и размышления о Дюморье, оказавшемся заложником собственной популярности.

Конец XIX века в США называют «золотым веком американской иллюстрации». Среди американских художников, сотрудничавших с периодическими изданиями, был и Чарльз Стенли Рейнгарт (1844–1896), который проиллюстрировал Джеймса, посвятившего, в свою очередь, американскому рисовальщику раздел в статье «Наши художники в Европе» (1889), а спустя год – отдельную статью «Чарльз С. Рейнгарт» (1890).

Работы Рейнгарта для Джеймса воплощают дух космополитизма. Рейнгарту, по мнению Джеймса, удалось

успешно распорядиться этим приобретенным взглядом «стороннего» наблюдателя, изучая американское общество.

Вполне очевидно, что Рейнгарт становится для Джеймса обобщенной моделью для осмысления проблем эволюции художника.

Обычно Г. Джеймс выступал против иллюстрирования художественных произведений, но рисунки Дюморье привлекли его тем, что в них удачно воспроизводились отдельные типы представителей английского общества (например, образы покровителей искусства). Международная тематика, разрабатываемая художником Рейнгартом, была близка и самому Джеймсу.

Изначально Джеймс не признавал за фотографией права называться искусством, но позже при подготовке нью-йоркского издания своих сочинений он использует фотографии Э. Л. Коберна в качестве фронтисписов. Фотографические фронтисписы оказались приемлемы потому, что они не иллюстрируют какой-то отдельный эпизод романа, а являются лишь некими символами, отголосками текста.

Третья глава **«Визуальная поэтика прозы Генри Джеймса»** исследует, с одной стороны, референциальные функции образов визуальных искусств, с другой, рассматривает способы моделирования Джеймсом художественной реальности по законам визуальных искусств.

В первом параграфе **«Референциальные функции образов визуальных искусств»** аллюзия и экфрасис определяются как интермедиальные стилистические фигуры, открывающие широкие возможности для интерпретации взаимодействия разных семиотических систем в пределах художественного текста Г. Джеймса.

В рамках нашего исследования под экфрасисом понимается описание произведения искусства, включенное в

художественный текст⁷. Аллюзией же называется стилистическая фигура, намек на известный литературный, искусствоведческий или исторический факт, риторическая фигура⁸.

Самым ранним произведением Джеймса, в котором значительную роль играют экфрасис и живописная аллюзия, можно считать повесть «Попутчики» (*Traveling Companions*, 1870). Здесь образы произведений визуальных искусств выполняют *характерологическую* функцию: через реакцию героев на артефакты мы получаем информацию об их эстетических вкусах. Кроме того, аллюзии являются средством наполнения места действия. «Говорящие» живописные шедевры позволяют говорить об *иллюстративной* функции образов визуальных искусств (они служат иллюстрацией сюжетных коллизий, а также участвуют в создании кольцевой композиции произведения).

Последовательность экфрасисных описаний в романе «Родрик Хадсон» (*Roderick Hudson*, 1875) символизирует жизненные этапы творческой эволюции молодого скульптора. Статуэтка юноши, пьющего из сосуда, символизирует жажду знаний, которую испытывает герой в провинции. Сближение его статуй с библейскими персонажами знаменует собою амбициозность начинающего скульптора. Экфрасистическое описание статуи «Культура» выражает неудавшуюся попытку Родрика подчинить вдохновение материальным интересам. В работе «Воспоминание» отразился обретенный жизненный опыт скульптора. Мраморный бюст красавицы Кристины явился синтезом поиска художником идеала Прекрасного и стремлением познать Жизнь. Воссоздание в скульптуре

⁷ Брагинская Н.В. Экфрасис как тип текста (к проблеме структурной классификации) // Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., 1977. С. 264.

⁸ Владимирова Н.Г. Условность, создающая мир. В. Новгород, 2001. С. 144.

скромных черт своей матери явилось пробой найти Прекрасное в повседневности.

Мощное звучание темы искусства в романе **«Трагическая муза»** (*The Tragic Muse*, 1890) обусловлено, во многом, аллюзиями на реальные живописные шедевры, портретными описаниями, стилизованными под экфрасис, и реальными экфрасисами. Аллюзии на портрет француженки Рашель кисти Жерома и его микроэкфрасис символизируют мечту героини Мириам Рут об удачной сценической карьере. Во втором томе фигурируют уже портреты самой Мириам – прославленной английской актрисы. Поза, в которой она изображена на портрете, позволяет усматривать в названии романа аллюзию на картину Дж. Рейнольдса «Сара Сиддонс в роли Музы трагедии». Эту параллель автор подкрепляет описанием успеха Мириам на британской сцене.

Визуальные искусства становятся действенным инструментом противопоставления разных цивилизаций в романах **«Американец»** (*The American*, 1877), **«Крылья голубки»** (*The Wings of the Dove*, 1902), **«Золотая чаша»** (*The Golden Bowl*, 1904). Так, европейцы в романе **«Американец»**, в противовес «естественному» американцу, ассоциируются с искусством, искусственностью, рафинированностью. И соответственно, представлены как неподвижные фигуры, сродни произведениям искусства. Например, европейская невеста американца Ньюмена – мадам де Сентре – сравнивается с прекрасной античной статуей.

Аллюзия в заглавии повести Джеймса **«Бельдональд Гольбейн»** (1901) имеет важный структурообразующий характер. Денотатом аллюзии становится некий портрет немецкого живописца эпохи Возрождения Ганса Гольбейна Младшего, с помощью которой выражается главная идея повести: живой человек, прячущийся от жизни, может оказаться более искусственным, чем неодушевленный артефакт, достоверно отражающий жизнь.

Реальный артефакт играет важную роль в романе Джеймса **«Крылья голубки»** (1902). Как это часто бывает у

Джеймса, наибольший интерес представляет не внешний сюжет, а скрытая динамика душевных процессов. Впечатления американки Милли от английского общества ассоциируются с идиллическими картинами Ватто. Ее знакомство с портретом кисти Бронзино служит ей косвенным напоминанием о смерти. Чтобы представить попытки героини создать видимость беззаботного веселья, Джеймс прибегает к аллюзиям на полотна Веронезе.

Наиболее глубоко экфрасис, основанный на метафорическом принципе, разработан писателем в романе «Послы» (*The Ambassadors*, 1903). В нем он виртуозно соединил две темы: тему диалога культур Старого и Нового Света и тему искусства. Тематическое сходство романа Джеймса «Послы» и «Французских послов» Гольбейна позволяет выявить в них два сквозных мотива: «*memento mori*» и «*carpe diem*». Одиночество, испытываемое американцем в Париже, позволяет сблизить роман Джеймса с картиной Дега, пропитанной атмосферой духовной разобщенности посетителей кафе. Эксплицитная аллюзия на пейзаж Ламбине вызывает ряд визуальных ассоциаций. Процесс постепенного познания героем истинной природы отношений между Чэдом и мадам Вионе можно уподобить смене способов передачи ощущений различными художественными школами, а окончательное прозрение сравнимо с тем, как фотокамера резко приближает к зрителю отдельные объекты.

Таким образом, образы произведений визуальных искусств выполняют в творчестве Джеймса ряд важных референциальных, смыслообразующих функций.

Во втором параграфе «**Моделирование художественной реальности по законам визуальных искусств**» рассматривается проблема взаимодействия литературы с другими видами искусств на имплицитном уровне – в заимствовании литературным произведением композиционных особенностей других видов искусств. Одной из предпосылок такой интермедальной перестройки литературного текста

становится обращение писателя к художественному исследованию темы искусства и образа художника.

В повести **«Мадонна будущего» (The Madonna of the Future, 1873)** выразились размышления Джеймса о возможных рисках, встречающихся на пути творца: ожидание вдохновения не может оправдать бездействие, в то же время бездушная практика, лишенная высокой идеи, также не может называться искусством.

Судьба несчастной женщины, ставшей рабой своей страсти к коллекционированию красивых вещей, перекликается с эстетскими установками, популярными на рубеже веков (повесть **«Трофеи Пойнтон» (The Spoils of Pointon, 1897)**). Здесь же Джеймс заставляет задуматься о том, что красота может быть связана с моралью, а нарушение этических законов может привести к гибели самой красоты.

Живя в век погони за бесценными безделушками и основания многочисленных музеев, Джеймс осознавал опасность, которую таит в себе музейный мир, обеспечивающий отрыв искусства от жизни. Поэтому феномен коллекционирования вызывает у Джеймса определенные опасения (образы коллекционера Озмонта из **«Женского портрета»**, миссис Герет из **«Трофеев Пойнтон»**).

Позтапная смена отражателей, сквозь призму сознания которых представлены события романа **«Крылья голубки»**, является значительным достижением Джеймса в его экспериментах с повествовательной техникой, начавшихся с романа **«Женский портрет»**. Все «центральные сознания» Джеймса коррелируют с произведениями изобразительных искусств.

Описания или тропы, смоделированные по законам визуальных искусств, часто у Джеймса сочетаются с тем, что персонажи произведения являются художниками, и их видение трансформирует реальность. Идеологический кругозор подобных персонажей выдвигает на первый план в создаваемом образе реальности его эстетические параметры.

Так, основной конфликт повести **«Подлинные образцы» (The Real Thing, 1892)** сопровождается сопоставлением трех визуальных искусств: графики, фотографии и рекламы.

Искусствоведческие термины «портрет», «пейзаж» у Джеймса с успехом характеризуют особенности памяти героев. В его произведениях встречаются интерьеры, пейзажи, отчетливо стилизованные под произведения живописи. Это позволяет сделать вывод о моделировании словесного текста по законам другого вида искусства.

В **Заключении** в обобщенном виде содержатся основные выводы, сущность которых раскрыта в представленном выше содержании диссертации.

**Основные положения диссертации отражены в
следующих публикациях:**

1. Душинина Е. В. Визуальность в литературе XIX-начала XX веков// Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук.– М.: Типография МГУ, 2008. Т.Х. Вып.5-6 (44-45). С. 452-457. (0,4 п.л.)

2. Душинина Е. В. Об искусствоведческих истоках названия романа Г.Джеймса «Послы» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2008. №2 (2). С.141-144. (0,3 п.л.)

3. Душинина Е. В. Тезис «ut Pictura, Poesis» в историческом преломлении // Молодая наука в классическом университете: Материалы научной конференции фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 17-28 апреля 2006 г.: В 7 ч.– Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006.–Ч.7. Актуальные проблемы филологии. С.65. (0,06 п.л.)

4. Анцыферова О.Ю., Душинина Е.В. Роман «Женский портрет» Г.Джеймса в беллетристике конца XX века// XVIII ПУРИШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: Литература конца XX - начала XXI века в межкультурной коммуникации: Сборник материалов международной конференции. М.: МПГУ, 2006. С.8. (0,06 п.л.)

5. Анцыферова О.Ю., Душинина Е.В. Роман «Женский портрет» Г.Джеймса в беллетристике конца XX века//

Актуальные проблемы изучения языка и литературы: языковая политика в межкультурной среде. Материалы I Международной научно-практической конференции, 19-21 октября 2006 г., г.Абакан. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова, 2006. С.111-113. (0,2 п.л.)

6. Душинина Е.В. Дискурс визуальных искусств в повести Генри Джеймса «Подлинные образцы»// Художественное слово в пространстве культуры: Материалы научн.конф., посвященной тридцатилетию кафедры зарубежной литературы. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. С.75-85. (0,7 п.л.)

7. Анцыферова О.Ю., Душинина Е.В. Живописность слова в романе Генри Джеймса «Женский портрет»// Художественное слово в пространстве культуры: Функции и трансформации: Межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. С.56-65. (0,6 п.л.)

8. Душинина Е.В. Артистическое видение мира художником в повести Генри Джеймса «Истинные образцы»// Материалы XXXI и XXXII международных конференций ОИКС «Слово и/как власть: автор и авторитет в американской культурной традиции» 16-21 декабря 2005 и «Америка реальная, воображаемая, виртуальная» 14-19 декабря 2006. М.: факультет журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006. С. 163-167. (0,3 п.л.)

9. Душинина Е.В. Теория и поэтика экфрасиса (По книге М. Рубинс «Пластическая радость красоты») // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Лингвокультурное пространство: современные тенденции изучения» (15 декабря 2006. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. С. 235-239. (0,3 п.л.)

10. Душинина Е.В. Визуальная ориентированность текста (на примере романа Г.Джеймса «Трофеи Пойнтон» (1897) // Грехневские чтения: Сборник научных трудов. Вып.4. – Н.Новгород: Изд. Ю.А.Николаева, 2007. С.78-83. (0,4 п.л.)

11. Душинина Е.В. Проблема визуальности прозы в восприятии критики// Молодая наука в классическом университете: Материалы научной конференции фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 16-27 апреля 2007 г.: В 8 ч.– Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. – Ч.7. Актуальные проблемы филологии XXI века. С.77. (0,06 п.л.)

12. Душинина Е.В. Визуальные искусства в романе Г.Джеймса «Американец»(1877) // XIX ПУРИШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: Переходные периоды в мировой культуре и литературе: Сборник статей и материалов. М.: МПГУ, 2007. С.63-64. (0,13 п.л.)

13. Душинина Е.В. О визуализации прозы в восприятии критики// Принцип визуализации в истории культуры: Сборник материалов научно-теоретического семинара памяти Андрея Тарковского, выпускаемый к 75-летию со дня его рождения.– Шуя, 2007. С.124-128. (0,3 п.л.)

14. Душинина Е.В. Генри Джеймс об искусстве карикатуры Домье// Вестник молодых ученых ИвГУ. Приложение к журналу «Вестник Ивановского государственного университета. Вып. 7. Иваново, 2007. С.63-65. (0,2 п. л.)

15. Душинина Е.В. Образ художника в новеллистике Генри Джеймса// Малые жанры: Теория и история: Сб.науч.ст. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. С.213-221. (0,4п.л.)

16. Душинина Е.В. Живописность слова в романе Г.Джеймса «Американец»// Материалы XXXIII международной конференции Российского общества по изучению культуры США 14-19 декабря 2007. М.: МАКС-пресс, 2008. С.237-243. (0,4 п.л.)

17. Душинина Е.В. Генри Джеймс о творчестве Джона Сингера Сарджента// Художественное слово в пространстве культуры. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С.166-174. (0,3 п.л.)

18. Душинина Е.В. Генри Джеймс и русские: искусство и литература// XX ПУРИШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: Россия в культурном сознании Запада: Сборник статей и материалов / Отв.ред М.М.Никола. – М.: МПГУ, 2008. С.53-54. (0,13 п.л.)

19. Душинина Е.В. Генри Джеймс об иллюстрациях// Молодая наука в классическом университете: Материалы научной конференции фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 21-25 апреля 2008 г.: в 8.ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – Ч.7. Актуальные проблемы филологии XXI века. С.131-132. (0,13 п.л.)

20. Dushinina, Eugenia. Henry James about Daumier's Caricature // Американские исследования; Ежегодник, 2006-2007, ч.2 / Под. ред. Ю.В.Стулова. – Минск: Пропилеи, 2008. С. 177-179. (0,2 п.л.)

Душинина Евгения Васильевна

Визуальные искусства и проза Генри Джеймса

Специальность 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья
(американская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 16.02.2010 г.

Формат 60×84 1/16. Печать плоская. Бумага писчая.

Усл. печ. л. 1,16. Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025, Иваново, ул. Ермака, 39

